

(Херсон)

МИРОВИДЕНИЕ И МЕТАФОРИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ:

НОВАЯ ТЕХНОКРАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Становлення нової технократичної моделі метафори розглядається як результат виникнення нового технократичного світобачення, нового технократичного стереотипу світосприйняття.

Ключові слова: типологія метафор, метафорична номінація, мовна картина світу, стереотипи світосприйняття.

The article focuses on the formation of a new technocratic model of metaphor as the result of a new technocratic world view, a new technocratic stereotype perception of the world.

Key words: typology of metaphors, metaphorical nomination, language world, world perception stereotypes.

Одним из достижений антропоцентрической парадигмы языкознания является изучение метафоры не только и не столько как художественного тропа, но как средства номинации и когнитивного освоения действительности в "обычной" жизни, в науке (в публицистике метафора приближается к художественной, поскольку чаще всего выполняет не только номинативную, но и эмоционально-воздействующую функцию). В когнитивной лингвистике изучение метафор стало едва ли не преобладающим направлением исследований: детально разработаны и активно используются на практике методы и приемы ее описания.

Взяв на вооружение и разрабатывая идею "языковой картины мира", выдвинутую первым философом и теоретиком лингвистики В. фон Гумбольдтом в первой половине 19 в., современная лингвистика активно исследует, как менталитет того или иного этноса закрепляется в "привычных", трафаретных метафорах, как метафорически моделируется мир. "Своеобычность" усматривается в том, какие сферы-доноры и сферы-реципиенты сопрягаются, какие признаки объектов "высвечиваются" в процессе метафоризации в различных языках и культурах. Вместе с тем, давно замечено, что национальная специфика в узуальных метафорах и индивидуально-авторское своеобразие в художественных метафорах проявляются на достаточно "дробном" уровне выделения сопрягаемых в процессе метафоризации сфер действительности (В. Гак) [2]; чем выше уровень обобщения, тем отчетливее проявляются общечеловеческие типы метафоризации, что дало основания назвать их С. Ульману панхроничными, т.е. присутствующими у всех народов во все времена – это метафоры зооморфные, антропоморфные, пространственные, синестезические [15]. Все более "дробные" типы могут быть сведены к этим архетипам.

Исследования номинативных метафор русского языка второй половины 20 – начала 21 в., на основе которых возникли новые узуальные значения слов, зафиксированные словарями неологизмов, а также анализ различных текстов (художественных, публицистических, научных) этого периода, дают основания предположить, что появилась новая модель метафоризации, активность функционирования которой позволяет утверждать, что (по крайней мере, в русском

языке) наблюдается рождение нового архетипа метафор, ср.: машина власти, работать в полномасштабном режиме, приемопередатчики китов, подключиться к проблеме. Этим новым архетипом, по нашему мнению [12; 13; 14], является технократический архетип, на основе которого появляются новые узусные и индивидуально-авторские метафорические номинации. Суть этой метафоры заключается в том, что сферой-донором, сферой-поставщиком при такой метафоризации выступает техническая сфера – технические устройства, действия техники, свойства техники. Этот молодой архетип антонимичен антропоморфному и зооморфному архетипам метафор. Думается, что объяснить феномен появления нового продуктивного типа метафоризации можно исходя из постулата о том, что при метафоризации задействованы сложные когнитивные процессы, коллективное бессознательное и стереотипы мировосприятия, имеющие цивилизационно-исторические и этнические основы, меняющиеся вместе с изменениями действительности, в которой существует все человечество и определенный этнос. В недрах традиционных типов цивилизации возникли стереотипы мировосприятия, при которых "мерилом" были либо природа – живая и неживая, включая животный мир, либо сам человек как существо биологическое, психическое и социальное. Такие стереотипы мировосприятия (мировидения) породили традиционные типы метафор, названные С.Ульманом, как уже говорилось, панхроничными.

Вместе с тем, по свидетельству историков, социологов, политологов, начиная с 17-18 вв. новой эры в рамках традиционной западной цивилизации "начала разбег" цивилизация техногенная, а во второй половине 20 в. она охватила все человечество [11, с. 4]. "Техногенная цивилизация (буквально – цивилизация, порожденная техникой) – современное состояние цивилизации, обусловленное развертыванием научно-технического прогресса. Наука и техника являются основой техногенной цивилизации, источником ее развития, средством решения любых возникающих в обществе проблем" [11, с. 7].

Характерными чертами техногенной цивилизации являются "1) быстрое изменение техники и технологии благодаря систематическому применению в производстве научных знаний; 2) как результат слияния науки и производства произошла и научно-техническая революция, существенным образом изменившая взаимоотношения человека и природы, место человека в системе производства; 3) ускоряющееся обновление той искусственно созданной человеком предметной среды, в которой непосредственно протекает его жизнедеятельность" [8]. На базе техногенной цивилизации сформировались два типа общества – индустриальное общество и постиндустриальное общество. Техногенная цивилизация характеризуется быстрыми темпами протекания: на протяжении одного-двух поколений происходит изменение образа жизни и формирование нового типа личности [8].

Неизбежным порождением техногенной цивилизации является возникновение технократического мышления и новых стереотипов мировидения. Технократическое мышление определяется как особый тип мышления, свойственный прежде всего инженерно-технической интеллигенции, при этом такое мышление затрагивает не только область техники, производства, но распространяется на модели управления обществом и государством. Возникает технократизм – "распространенный в западной общественной мысли принцип объяснения общественного развития, согласно которому власть в обществе должна принадлежать технократам – носителям технического прогресса, высшим слоям технических специалистов" [10]. "Технократическое" мировидение постепенно перерастает границы техники, перестает быть прерогативой "касты" технократов, пытающихся построить логически выверенные, научно обоснованные модели управления государством, обществом, производством, модели, где названные институты уподобляются технике и работа которых просчитывается подобно работе техники. Технократическое

мировидение, при котором окружающий мир – макрокосм и самого себя – микрокосм человек начинает представлять, объяснять, "видеть" как подобное технике, становится частью и художественного и обыденного сознания – возникает технократический стереотип мировосприятия, постепенно "захватывающий" все большее и большее пространство. Техника становится не только помощником человека, но и предметом его научно-художественных фантазий. Еще в 19 в., в 1869 г. появляется знаменитое научно-фантастическое произведение Ж. Верна "2000 лье под водой", где техника – фантастическая подводная лодка – служит человеку. Однако уже в романах Г. Уэллса технический прогресс не только расширяет возможности человека, но и закладывает основы социальных конфликтов ("Война миров", "Машина времени"), а у Р. Ролана техника уже перестает подчиняться воле человека, бунтует ("Бунт машин, или Распоясавшаяся мысль", 1921) – т.е. открывается путь к восприятию техники как соперницы человека, пытающейся вырваться из его подчинения. Восприятие техники как некоего подобия человека, ее "одухотворение" позволило сделать следующий шаг, повернуть вектор метафоризации от традиционных типов в противоположную сторону: не технику уподоблять человеку, а человека уподоблять технике. И такой шаг был сделан – появилось мировосприятие, которое мы назвали "технократическим".

Порождением, "выходом во вне" технократического мировосприятия являются технократические метафоры, появившиеся в художественном, политическом, социальном, научном, обыденном (бытовом) дискурсах. Ю.С. Сорокин, исследователь развития словарного запаса русского литературного языка 19 в., отмечает использование в "нетехнических" значениях таких слов, как аппарат, буксир, буфер, калибр, тормоз, механизм, машина, механический, механика, уже в 19 в. [9]. Это дает основание считать, что именно в этом веке зарождающийся стереотип нового технократического мировосприятия начинает отражаться в языке, вносить новые краски в языковую картину мира русского этноса. Таких "нетехнических употреблений" технических слов пока немного, но они присутствуют в русском языке. Так, уже в 19 в. стали говорить не об общественном организме, а об общественном механизме, машине власти, государственном механизме [9]. (Отметим в скобках, что необычность, метафоричность лексемы механизм в нетехническом значении к настоящему времени стерлась. Ср.: "Сегодня бюрократическая машина независимой Украины разрослась больше, чем это было в советские времена, а эффективность ее работы ниже". – А. Свистунов, "Новый день", 21.03.2002.)

В 20 в. технократическая метафора становится более активной. Так, в "Марше авиаторов", написанном в начале XX в. (П. Герман, 1923 г.), сердце характеризуется как пламенный мотор:

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,

Преодолеть пространство и простор,

Нам разум дал стальные руки-крылья,

А вместо сердца – пламенный мотор.

Но если в начале 20 века это – художественная метафора-перевертыш, в которой образ человека и самолета сливаются: у самолета руки-крылья, а у человека сердце – пламенный мотор, то в конце 20 в – начале 21 в. уподобление человека и его органов технике широко встречается не только в обыденных дискурсах сниженного регистра, в общем сленге, в социально дифференцированных субкодах языка, но и в дискурсах публицистических, агитационно-политических, где эти метафоры совмещают номинативную функцию с оценочной, воздействующей, фатической. Так, от

нездорового человека можно услышать, что у него "барахлит мотор", "моторчик пошаливает", жалобы на болезнь суставов могут быть иронично звучать как "шарниры заедает". Один из политиков областного масштаба в предвыборной агитационной статье, чтобы подчеркнуть свою работоспособность и целеустремленность, говорит о себе "Я – машина, нацеленная на выборы", трудности продюсерской работы описываются как трудности вождения машины – "...иногда разгнать ситуацию не получается, певица таки умудряется удрать из поднадзорного гостиничного номера и заявляется, к общему изумлению, на пресс-конференцию". – Дарья Донцова, "Лягушка Баскервилей".

Появившееся в 19 в. нетехническое значение слова механизм стало использоваться для номинации любых, как правило, сложных действий, явлений, органов. Ср.: "Так, ряд медицинских генетиков утверждают: механизм действия фолиевой кислоты до конца не изучен, а потому добавлять ее в рацион всей популяции нельзя". "Зеркало недели", 8.03.2002; "У всех животных есть механизмы, запрещающие сексуальные отношения между родственниками, – это необходимо, чтобы избежать дефектного потомства". – "Московский комсомолец", 29.11-6.12.2001; "Я совершенно убежден, что между этой возней и отсутствием жизнеспособного гражданского механизма есть прямая связь". – Ю. Пахомов. Утомленные властью // "Московский комсомолец", 29.11.-6.12.2001.

Привычные современному человеку технические образы помогают описать сложные биологические процессы (здесь как раз проявляется антонимичность стереотипов – не техника уподобляется живой природе, человеку, а человек и живое, биологическое, уподобляется теперь более понятной человеку технике): "Недавно появились данные о новом методе химиотерапии злокачественных опухолей американскими учеными. Они используют фолиевую кислоту в качестве "буксира" для доставки лекарств раковым клеткам".- "Зеркало недели", 8.03.2002. Или: "Оказалось, что они (клетки) свободно перемещаются до тех пор, пока не встретятся с соседними клетками, Обнаруженное явление получило название контактное торможение". – Евгеньева Т. Как двигаются клетки //Наука и жизнь, 1975, № 8, с. 33. Даже изучение генома человека стало именоваться словами из технической сферы: "Генная инженерия служит человеку: она заставляет болезнетворные организмы синтезировать недостающие нам при заболеваниях белки, витамины, гормоны...". – "Московский комсомолец", 19.11-6.12.2001.

Ср., так же, как ученые популярно описывают "устройство" морских млекопитающих:

Локаторы морских млекопитающих куда сложнее, чем может показаться на первый взгляд;

Приемопередатчик китов работает направленно, и когда они исследуют окружение, им приходится вращаться наподобие радарной антенны;

Возможно, ночью "передатчик" кита работает лучше. – Ж.-И. Кусто и Ф. Диоле. Властелин морей // Наука и жизнь, 1975, № 8, с. 103 – 104.

В публицистических текстах, посвященных характеристикам политических и финансовых событий, очень активно используются лексемы технолог, технология и производные от них политехнология, политехнолог. Ни один крупный политический деятель, ни одна партия не обходиться без советов и помощи политехнологов. Ср.: "Пресловутые политехнологии и черный пиар были испытаны на практике". – "Интер", 30.03.2002. "Сегодня политическая борьба – это не Нагорная политическая проповедь, а страшная схватка аналитических группировок, поединки технологий". – "Товарищ", №36, сентябрь 1999 г.

Политико-публицистический дискурс активно прибегает и к другим лексемам из технической сферы для характеристики отнюдь не технических явлений. Ср.:

"Мало кто знает, что Чехия давно уже превратилась в транзитную зону перекачки денег из России на Запад". "МК", 13-20.12.2001;

"На 2002 год Путин и К0 запланировали запуск множества самых разнообразных реформ: коммунальной, судебной, социальной..." - "МК", 29.11-6.12.2001;

"Однако едва ли эксперты МБРР догадывались, какими методами местные власти будут разруливать эту проблему" (о проблеме перенаселенности Норильска). – "МК", 29.11-6.12.2001.

На рубеже 20-21 веков технологиями стали все сложные действия. Педагоги в наше время разрабатывают технологии обучения, воспитания, напр., разрабатываются технологии обучения русскому языку в национальных школах. Ср.: "Технологии, методики, приемы так называемого "лингвистического программирования" воздействуют сегодня на общественное сознание так, как это было предписано известной установкой А. Даллеса..." ("Товарищ", № 36, сентябрь 1999 г.). Даже артисты владеют не мастерством, а технологиями: "У высококлассных артистов, владеющих технологией, этот процесс происходит прямо на глазах у зрителей – они так свободно импровизируют, как будто им кто-то диктует сверху". "МК", 19.11-6.12.2001).

Примеры использования технических слов для номинации нетехнических явлений можно множить: такие номинации используются очень широко. Активность использования технократических метафор как в номинативной, так и в художественной функции в различных дискурсах – научном (как в собственно-научном, так и в научно-популярном), политическом, публицистическом, художественном, бытовом – русского языка дает нам основание утверждать, что в процессе становления находится новый тип метафорической номинации (как узуальной, так и индивидуально-авторской) – технократический тип метафоризации, базирующийся на новом технократическом стереотипе мировосприятия, возникшем в результате смены традиционной цивилизации цивилизацией техногенной, утверждать, что языковая картина русского этноса приобретает технократические (или техногенные?) черты.

В настоящее время новый технократический тип метафорической номинации в русском языке пока только начинает изучаться [12; 13; 14; 15] и требует детального всестороннего описания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 147 – 62.
2. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 11 26.
3. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации – М.: Экспрос, 1993. – 576 с.
4. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387–415.
5. Миронов А.В. Технократизм – вектор развития глобализации. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 132 с.

6. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 3–30.
7. Некрасов С.И., Некрасова Н.А. Философия науки и техники: тематический словарь-справочник. Учебное пособие. – Орёл: ОГУ, 2010. – 289 с.
8. Пархоменко И.Т., Радугин А.А. Культурология в вопросах и ответах. – М.: Центр, 2001. [Электронный ресурс] / И.Т. Пархоменко. – Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/civilis/civt.htm>
9. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90 гг. XIX в. – М.: Наука, 1965. – 565 с.
10. Социологический словарь. Технократизм [Электронный ресурс] / Технократизм. – Режим доступа: http://mirslovari.com/content_soc/tehnokratizm-10591.html
11. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 3–18.
12. Тропина Н.П. Константы и новые векторы метафорической деривации русского языка // Teaching / learning paradigm of foreign languages / International Conference Materials/ November 15, 2002. – Šialliy universiteto leidykla. – 2002. – P.195 198.
13. Тропина Н.П. Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование (монография). – Херсон, Изд.- во ХГУ, 2003. – 332 с.
14. Тропина Н.П. Языковая картина русского этноса на рубеже столетий: сдвиг стереотипов / Мир русского слова и русское слово в мире. X1 конгресс МАПРЯЛ, том 4, Heron Press, София, 2007. – С. 379 385.
15. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 5: Языковые универсалии. – М.: Радуга, 1970. – С. 250 293.